

О ГИБЕЛИ ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЯ

Отто Лилиенталя.

Рѣчь, произнесенная профессоромъ Н. Е. Жуковскимъ на годовичномъ засѣданіи Общества любителей естествознанія въ Москвѣ 15-го октября 1896 года.

Милостивые Государи!

Много разъ съ этой самой кафедры приходилось мнѣ говорить передъ вами о значительныхъ изслѣдованіяхъ Отто Лилиенталя надъ способомъ летанія противъ вѣтра на подобіе парящихъ птицъ.

Казалось, что за послѣднее время эти изслѣдованія значительно подвинулись впередъ и манили близкимъ разрѣшеніемъ недоступной до сихъ поръ задачи о летаніи безъ баллоновъ. Устройство дупланнаго летательнаго аппарата позволило Лилиенталю получить большую подвижность въ воздухѣ, а особое приспособленіе въ хвостѣ прибора дало ему возможность съ большею простотою дѣлать повороты и описывать въ воздухѣ дуги круга.

И вдругъ! 9-го августа (н. с.) посреди блестящихъ экспериментовъ, начатыхъ при благопріятномъ вѣтрѣ, не превосходящемъ 6 метровъ въ секунду, Лилиенталь

Otto Lilienthal † 1848 — 1896.

былъ сраженъ налетѣвшимъ на него вихремъ и палъ, какъ воинъ на полѣ чести.

Уже три года совершалъ Лилиенталь свои полеты, которые, начавшись въ 1893 г. небольшими прыжками въ воздухъ съ башни

вблизи мѣстечка Steglitz (около Берлина), достигли до полетовъ на 200 метровъ по горизонту и на 20 метровъ высоты на горахъ Rhinower.

За это время онъ совершилъ множество полетовъ, которые оканчивались совершенно благополучно, причемъ опусканіе на землю, по словамъ Лиліенталя, не представляло ему болѣе труда, чѣмъ соскакиваніе со стула.

Упражняясь при всякой удобной погодѣ на конической горѣ въ 15 метровъ, которую онъ построилъ около своей виллы въ Lichterfelde (вторая станція отъ Берлина по Лейпцигской дорогѣ), Лиліенталь достигъ такого совершенства въ управленіи летательнымъ аппаратомъ посредствомъ перемѣщенія своего тѣла, что крылья у него оставались всегда горизонтальными.

Только два раза полеты Лиліенталя были неудачны. Первая неудача произошла вслѣдствіе потери аэронавтомъ надлежащаго мѣста въ аппаратѣ, который поднялся переднимъ краемъ вверхъ и былъ заброшенъ на высоту около 20 метровъ, при чемъ аэронавтъ повернулся лицомъ къ небу. «Я имѣлъ передъ своими глазами только голубое небо съ бѣлыми облаками», пишетъ Лиліенталь въ журналѣ «Luftschiffahrt», «и ждалъ, когда аппаратъ устремится внизъ, и мои опыты надъ пареніемъ, можетъ быть, навсегда прекратятся». Но судьба судила иначе: аппаратъ, совершивъ въ воздухѣ нѣсколько колебательныхъ движеній на подобіе падающаго листа бумаги, плавно опустился, ударившись своимъ переднимъ концомъ о рыхлую почву. При этомъ аэронавтъ поплатился только легкою раною лица, что нисколько не уменьшило его рвенія къ продолженію летательныхъ экспериментовъ.

Вторая неудача была роковая. Въ воскресенье (9-го августа) Лиліенталь приѣхалъ на горы Rhinower со своимъ ассистентомъ, который былъ строителемъ его летательныхъ аппаратовъ и всегда помогалъ Лиліенталю при его полетахъ. Первый полетъ совершилъ Лиліенталь на новомъ аппаратѣ, имѣющемъ приспособленіе для поворотовъ, и выполнилъ этотъ полетъ вполне удачно.

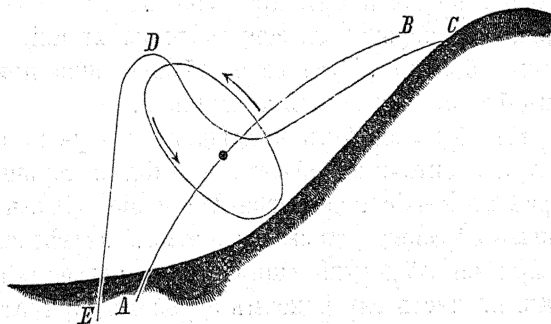
Второй полетъ онъ предпринялъ на своемъ двухпланномъ аппаратѣ съ парусностью 18 кв. мт., имѣя въ виду совершить возможно продолжительное летанье (полеты Лиліенталя съ его искусственной горы въ Lichterfelde совершались обыкновенно отъ 13 ск. до 15 ск.). Своему ассистенту Лиліенталь передалъ секундомѣръ для измѣренія продолжительности полета. Этотъ полетъ Лиліенталя, по разсказу ассистента, начался плавнымъ ниспаденіемъ подъ острымъ угломъ къ горизонту. Аэронавтъ уже долетѣлъ до подошвы горы, какъ вдругъ

быстро поднялся вверх и повисъ въ воздухѣ на высотѣ около 30 метр. Подобное обстоятельство не разъ случалось съ Лилиенталемъ, и потому ассистентъ его не былъ встревоженъ и ожидалъ выполнения обыкновеннаго маневра, который при этомъ дѣлалъ Лилиенталь, т. е. перемѣщенія ногъ и туловища впередъ, при чемъ аппаратъ обыкновенно нагибался внизъ и скользилъ по воздуху, опускаясь и двигаясь на встрѣчу вѣтру.

Но въ данномъ случаѣ желаемого результата не получалось, такъ что ассистентъ, бросивъ секундомѣръ, побѣжалъ по направленію къ воздухоплавателю. Вдругъ онъ увидалъ, что отъ совершаемаго Лилиенталемъ маневра летательный аппаратъ рѣзко нагнулся переднимъ краемъ внизъ и быстро полетѣлъ на землю вмѣстѣ съ аэроавтомомъ, наклоненнымъ головою впередъ. Не успѣлъ ассистентъ добѣжать до мѣста катастрофы, какъ аппаратъ уже ударился о землю и, подпрыгнувъ два раза, остался неподвижнымъ. Вмѣстѣ съ нимъ неподвижнымъ лежалъ безъ чувствъ Отто Лилиенталь, на первый взглядъ не получившій никакихъ поврежденій. Онъ былъ перенесенъ въ ближайшую гостиницу и чрезъ два часа пришелъ въ чувство.

При этомъ онъ не ощущалъ боли и выразилъ даже желаніе встать и опять продолжать опыты. Но руки и ноги его были парализованы и онъ скоро впалъ опять въ обморокъ.

Ассистентъ оставилъ его на попеченіе врача и отправился въ городъ за братомъ Отто Лилиенталю, Густавомъ. Братъ засталъ Отто Лилиенталю въ обморокъ, отъ котораго знаменитый воздухоплаватель уже не очнулся. Онъ былъ привезенъ въ Берлинъ, въ клинику Кронпринца, въ которой скончался, спустя 24 часа послѣ своего паденія. По опредѣленію врачей смерть произошла отъ перелома спинного хребта.

Фиг. 1.

Смерть знаменитаго воздухоплавателя вызвала въ нѣмецкой и иностранной литературѣ многіе статьи и некрологи ¹⁾. Давались раз-

¹⁾ Наибольшаго вниманія заслуживаютъ статьи Густава Лилиенталю (Für Alle Welt. Jahrg. 1897, Heft 5) и Дюбуа-Реймонда (Nature. Vol. 54, № 1401).